

Александр Фурсов

Тайна мышиноного короля

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3-93
ББК 83.8
Ф95

Фурсов А. И.

Тайна мышинного короля / Фурсов А. И. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 65 с.

ISBN 978-5-532-96079-4

Эта книга о приключениях храброго мышонка Небожки и его друзей. О том, какие невероятные испытания придется им пройти, с какими трудностями столкнуться, какие головокружительные опасности преодолеть, чтобы попытаться спасти жителей мышинного королевства от смертельного врага.

ISBN 978-5-532-96079-4

© Фурсов А. И., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	35
Глава 11	37
Глава 12	39
Глава 13	44
Глава 14	47
Глава 15	52
Глава 16	55
Глава 17	57
Глава 18	62

Глава 1

Мышиный король

Посреди бескрайнего океана, вдали от морских путей затерялся маленький островок. Его высокие скалистые берега скрывали неприметную тропинку, которая сквозь выющиеся дикие заросли вела к заброшенному рыцарскому замку. Как вообще за тысячи миль от материка оказался здесь этот замок? Рассказывают, что много лет назад сюда пришли и стали на рейд сразу несколько больших кораблей. Первым на берег высадился печальный рыцарь-отшельник, бежавший от бесконечных войн и интриг королевского двора. Он верил, что здесь, где никогда не ступала нога человека, наконец, обретет полный покой. Вместе с ним прибыли его оруженосцы, слуги и крестьяне его поместий со своим нехитрым скарбом. Высадив людей, корабли уплыли. Крестьяне соорудили себе хижины и начали строить замок для своего господина. Три года они таскали камни, обтесывали их и возводили стены. Когда замок-крепость был готов, вокруг него вырыли глубокий ров и заполнили его водой. Через ров соорудили подъемный мост. От кого хотел спрятаться рыцарь в этой крепости? Кто мог напасть на него на этом, заброшенном на край света острове? Все это до сих пор так и осталось загадкой. Рыцаря-отшельника звали Эдмунд, вернее сэр Эдмунд. Поговаривали, что он был братом английского короля. По окончании строительства сэр Эдмунд со своими слугами поселился в замке. Однако полный покой рыцарю оказался не по душе. Иногда он все-таки устраивал шумную охоту на оленей или диких кабанов. А изредка по его приглашению в гавань заходил корабль и привозил других рыцарей. И тогда на берегу океана проходили рыцарские турниры. Рыцари облачались в сверкающие доспехи, садились на лошадей и разъезжались в разные стороны. А потом разворачивались, опускали забрала и, пришпорив лошадей, мчались по песку навстречу друг другу, грозно выставив вперед длинные копья. Тот, кто сбивал соперника с лошади, сам оставаясь в седле, объявлялся

победителем. После этого рыцари и их оруженосцы ехали в замок, где устраивали пир в честь победителя турнира. Время от времени сэра Эдмунда настигала тоска по настоящим сражениям, ведь он был воином, более того воином не простым, а полководцем. Его душа рвалась в бой, сердце жаждало смертельной схватки с врагом. Тогда он садился на свой корабль и отправлялся обратно к родным берегам. Добравшись до столицы, он падал на колени перед королем и просил участия в очередном сражении. А после битвы со свежим шрамом на мужественном лице рыцарь возвращался на остров уставший, но счастливый от новой победы. Так было много раз. Однако в последнем сражении удача вдруг отвернулась от него, и пораженный вражеским копьем сэр Эдмунд запертво упал с лошади. Несмотря на гибель главнокомандующего, его армия продолжала сражаться и в той битве победила. По окончании траура по погибшему герою король прислал на остров корабли, которые забрали осиротевших крестьян и увезли их отсюда навсегда.

Когда остров обезлюдел, из подвала замка на первый этаж поднялись мыши, почувствовавшие себя единственными его хозяевами. А самый толстый мышонок звонко постучал по рыцарскому щиту и заявил: – Теперь я ваш король и это мой королевский дворец! А наш остров – мое мышиное королевство!

Поскольку самопровозглашенный король был не только самым толстым, но и самым сильным, спорить с ним никто из мышей не решился. Так родилась королевская династия Топтунов. Почему Топтунов? Да потому, что главы этого семейства постоянно топали ногами. Это топанье ногами удивительным образом передавалось по наследству. Кроме этого, у всех мышиных королей были собственные первые имена, которые им давались уже за их личные заслуги еще в детстве. Поскольку Топтун Первый стал королем уже в зрелом возрасте, он получил имя Толстун Топтун Первый. Его наследник еще в колыбели уже посвистывал, как морская свинка. А когда вырос, то свистел уже как ветер в мачтах корабля во время бури, отчего получил имя Свистун Топтун Второй. В свою очередь, сынок Свистуна и соответственно внук Толстуна, с малых лет обожавший ворчать по каждому поводу и без повода, был назван Ворчун

Топтун Третий. Наследник же Ворчуна не был так безобиден, как его папочка, так как драться начал еще в люльке. Когда кормилица наклонялась к нему, чтобы покормить, он бил ее в нос ногой и при этом громко пищал. Став старше, он уже колотил своих слуг и учителей, и мог подраться даже с поваром, принесшим ему кашу. Поэтому стал именоваться Драчун Топтун Четвертый. И, наконец, нынешний король отличался тем, что с самого рождения капризничал по каждому поводу и при этом конечно топал ногами, как и все его предки.

– А-а-а-а! – кричал маленький королевич, недовольный, что его рано разбудили, и топтал ни в чем не повинную подушку.

– У-у-у! – ревел он, не желая есть манную кашу, бросал на пол ложку и стучал ногами по стулу, на котором сидел.

– Весь в своего папу, – тихо ворчали слуги, намекая на Топтуна Четвертого.

– Хорошо хоть не дерется, как его папаша, – шептали другие слуги.

Король рос, превращаясь из маленького королевича во взрослого короля, но при этом не переставал постоянно капризничать и топтать ногами по каждому поводу или вовсе безо всякой причины, в честь чего был именован Капризулей Топтуном Пятым. Прошли годы, король облысел, отрастил круглое брюшко, но и теперь по несколько раз в день в замке раздавались его крики, от которых звенели витражные стекла, и был слышен такой топот, что от него тряслись стены, роняя на пол развешенные на них рыцарские щиты. При этом с портретов на стене замка на него всегда укоризненно смотрели и теребили серые усы все четыре его предка – отец, дед, прадед и прапрадед.

Наступало осеннее утро. В замке было уже прохладно, потому что у истопника Черноглаза не хватало хвороста, чтобы топить всю ночь камин в королевской опочивальне, ведь впереди еще предстояла холодная зима, а на острове было не так уж и много сухих деревьев и кустарника.

– Вставайте ваше королевское величество! – тихо прошептал слуга, отвечавший за королевское пробуждение.

– Что? – ответил спросонья Капризуля Топтун Пятый. – Нас затопило?

– Нет, ваше величество! Нас топят весной, а нынче осень, – ответил слуга.

– Тогда какого лешего ты меня будишь? – разозлился король.

– Так пора вставать вашему величеству. Ведь у вас куча королевских дел, которые никто другой за вас не сделает, – объяснил слуга и поставил у кровати теплые королевские тапочки.

– М-о-л-ч-а-т-ь! – заорал Капризуля, вскочив в кровати, и так пнул ногой подушку, что она пролетела всю королевскую опочивальню и вылетела в открытое окно.

– А-а-а! – еще громче завопил король, – Моя любимая подушка! Найдите ее! Она, наверное, разбилась?

– Подушки не бьются, ваше величество! Они мягкие, – ответил слуга.

У-у-у! – завыл король, когда слуги принесли со двора испачканную подушку, – Она г-р-я-з-н-а-я!

– Мы вычистим ее, ваше величество! Не останется ни единого пятнышка, – успокаивал его слуга, надевая на Капризулю королевский халат и сопровождая его в гардеробную.

Глава 2

Небозяка и его друзья

А в это время в выдолбленном из деревянной колоды домике, который когда-то был пристанищем для птиц и висел высоко на дереве, а теперь, упав на бок, сиротливо лежал на земле, зарывшись в опавшие листья, проснулся мышонок по имени Небозяка. Родители называли его так, потому что с самого рождения их сын действительно ничего не боялся. Когда над его колыбелью появлялась пчела или оса, он хмурил брови и гнал прочь опасное насекомое, отмахиваясь всеми частями тела, включая хвост. Его можно было оставлять одного в домике, бросать в кромешной темноте и по полдня не кормить. Он никогда не ревел, как другие малыши, заливающиеся плачем по каждому поводу и просто так безо всяких причин, а, молча, лежал и стоически ждал прихода мамы. Позднее, когда Небозяка научился ходить, он смело вступал в бой с любой живностью – летающей, прыгающей, бегающей и ползающей, которая подлетала, подпрыгивала, подбегала или подползала к их домику.

Его маму звали Пушинка, потому что она была мягкая и легкая, как пух. И очень добрая. Ее следовало бы назвать Добрая Пушинка. А может быть и не следовало, ведь никто и никогда не встречал злых пушинок. Она постоянно улыбалась, и все время спрашивала сына, не голоден ли он. Небозяка всегда отвечал, что сыт, даже тогда, когда ему очень хотелось чего-нибудь съесть. Его папа был учителем в лесной школе, а имя свое Звездочет получил из-за того, что часами любил смотреть на небо и считать звезды. Но сейчас родителей не было дома. Небозяка вылез из домика, умылся росой, плескавшейся на лопухе, съел оставленный ему родителями свекольный корешок и отправился к своему другу Бегуну. Бегун звался так потому, что больше всех бегал. А больше всех бегал он потому, что очень любил это занятие. Наш быstroногий мышонок совсем не умел долго сидеть или стоять. Сидя, он качался из стороны в сторону, с нетерпением ожидая, когда можно будет встать. Стоя, он переми-

нался с ноги на ногу, готовый в любой миг сорваться с места и побежать. Куда? Неважно, цель не имела для него большого значения, главное быстрее вступить в состязание с ветром и, наконец, обогнать его. Постоянно гоняясь за ветром, он зачастую не успевал выучить заданные Звездочетом уроки, да и не особенно стремился к этому. Он мечтал бегать всю жизнь. А для чего бегуну знания? Как бегать он знает. А зачем знать что-то еще? Он считал, что лишние знания слишком утяжеляют голову, а с тяжелой головой бегать гораздо трудней, чем с пустой – пустая ведь легче.

Вскоре показался маленький домик, сделанный из старой тыквы, у которой удалили сердцевину, а в боку вырезали отверстия для двери и двух окон. В этом тыквенном домике жила семья Бегуна. На пороге стоял худенький мышонок в спортивном костюме, который переминался с ноги на ногу и тихо напевал:

– Я день и ночь бегу, ничуть не уставая,
А, если устаю, то тихо напеваю
Про то, как я бегу без отдыха и сна
И радуюсь тому, что к нам пришла весна.

– Доброе утро Бегун! – поздоровался Небожка, – Вообще-то к нам уже осень пришла.

– Привет! Я знаю, что осень, но из песни слов не выкинешь. Куда бежим?

– Тебе бы все бегать, – проворчал Небожка. – Сегодня мы просто пойдем, вернее поползем.

– Как поползем? Куда? – удивился Бегун.

– Туда, – загадочно прошептал ему в ухо приятель и, хитро подмигнув, неопределенно мотнул головой то ли вперед, то ли вверх.

Бегун ничего не понял, но все равно подмигнул в ответ, и друзья с видом заговорщиков свернули на тонкую тропинку, скрывшись в ближайших кустах.

– Почему мы не ползем? – через несколько шагов спросил Бегун.

– Потому что еще не время, – ответил Небожка.

– А почему не время? – не унимался Бегун.

– Слушай! Тебя нужно было назвать не Бегун, а Вопросун – ты все время задаешь дурацкие вопросы, – разозлился Небожка.

– Почему дурацкие? – обиделся Бегун.

– Потому, мистер Почемун, что в школе, когда Звездочет рассказывает интересные вещи, у тебя нет умных вопросов, ты молчишь. А когда мы просто идем, ты заваливаешь меня глупыми вопросами: Почему идем? Почему стоим? Почему говорим? Почему молчим? – ответил Небойка, – Мы идем к Прыгуну. Ясно?

– Зачем? – не понял Бегун.

– Ты опять за свое?

– Ну, к Прыгуну, так к Прыгуну, – вздохнув, согласился Бегун.

И они зашагали к дому, где жил Прыгун. Идти было недалеко. Очень и очень скоро друзья подошли к кустам, окружавшим крепкий деревянный домик.

– Ку-ку! – подал условный сигнал Небойка.

В ответ из домика выпрыгнул испуганный длинноногий мышонок и начал озиаться по сторонам.

– Мы здесь, – позвал его из кустов Небойка.

Мышонок прыгнул на звук и нечаянно приземлился на ногу Бегуну.

– А-а! Ты что? – вскрикнул от боли Бегун. – Распрыгался здесь! Смотреть надо! Я, между прочим, тоже бегаю, мне ноги нужны.

– Извини, пожалуйста, – виновато сказал Прыгун, опустив нос. – Очень жаль, что ты бегаешь. Если бы ты прыгал, мы могли бы прыгать вместе.

– Еще чего не хватало, – сморщился Бегун. – Прыгать! Я тебе не кузнечик!

– Очень жаль, – повторил Прыгун. Нос у него был такой же длинный, как и его ноги, поэтому, опустившись, он коснулся травы.

– Жаль, что я не кузнечик? – нахмурился Бегун.

– Жаль, что ты не прыгаешь, – пояснил Прыгун и еще ниже опустил в траву нос.

– Хватит нюхать мухоморы! – прервал его извинения Небойка. – Пора идти!

И друзья зашагали дальше по лесной тропинке. Вернее шагал только впереди идущий Небойка. За ним трусой семенил Бегун. И